

© 2022

Игорь Прошин

младший научный сотрудник ФГБУ “ВНИИ труда”

(г. Москва, Россия)

(e-mail: igor.a.proshin@gmail.com)

Наталья Коробкова

аналитик ФГБУ “ВНИИ труда” (г. Москва, Россия)

(e-mail: n.korobkova@yandex.ru)

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ КАРТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ БЕДНЫХ: ПЕРСПЕКТИВЫ В РФ

Оказание социальной поддержки малоимущим гражданам — один из наиболее эффективных инструментов снижения уровня бедности. В статье рассматривается создание системы продовольственной помощи малоимущим гражданам как одной из наиболее эффективных мер социальной поддержки, направленной на снижение уровня бедности. Показаны различные способы организации данной системы, проанализирован отечественный и зарубежный опыт, сделаны выводы о её сильных сторонах и недостатках, приведены практические рекомендации по организации системы продовольственной помощи в виде системы специализированных продовольственных карт в Российской Федерации на федеральном уровне. Рассмотрен аспект стимулирования экономического роста и поддержки национального сельского хозяйства с помощью программы. Смоделировано воздействие продовольственных карт на снижение бедности.

Ключевые слова: бедность, борьба с бедностью, снижение уровня бедности, государственная социальная помощь, продовольственная помощь, продовольственные карты, продовольственные талоны, экономический рост, стимулирование экономического роста, поддержка сельского хозяйства.

DOI: 10.31857/S020736760021569-4

Одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Российской Федерации на сегодняшний день является решение проблемы бедности. В рамках Указа Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» была поставлена задача снижения к 2030 году уровня бедности в стране в два раза по сравнению с 2017 годом. Изначально цель должна была быть достигнута к 2024 году, однако пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 вызвала необходимость пересмотра поставленных целей и отодвинула их достижение во времени.

Решение данной задачи требует определения и использования лучших международных практик социальной поддержки населения, положительно зарекомендовавших себя как в Российской Федерации, так и за рубежом. Среди наиболее эффективных способов социальной поддержки населения — программы софинансирования расходов малоимущих граждан на продовольственное потребление [3].

На сегодняшний день такие программы широко применяются за рубежом, но пока не получили распространения в Российской Федерации. Программы продовольственной помощи получили распространение в США, Канаде, Великобритании, многих странах Европейского Союза [5].

Актуальность использования подобных программ объясняется рядом факторов, описывающих отличительные черты экономического положения малоимущих граждан, значительная доля расходов которых приходится на приобретение базовых продуктов питания, что делает их особенно уязвимыми к повышению цен на них. При этом у малоимущих граждан зачастую отсутствуют даже минимальные накопления, что не позволяет им компенсировать рост затрат в случае относительно быстрого возрастания цен.

В течение 2020 – начала 2022 года Российская Федерация испытала несколько экономических шоков, связанных с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, мер по предотвращению её распространения, а также экономическими ограничениями, наложенными иностранными государствами в 2022 году.

Одним из их последствий стало повышение цен на многие продукты питания темпами, превышающими темпы инфляции.

Таблица 1

Динамика инфляции в Российской Федерации, 2017–2022 гг. (в %)

Год	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сен.	Окт.	Ноя.	Дек.
2017	5,0	4,6	4,3	4,1	4,1	4,4	3,9	3,3	3,0	2,7	2,5	2,5
2018	2,2	2,2	2,4	2,4	2,4	2,3	2,5	3,1	3,4	3,6	3,8	4,3
2019	5,0	5,2	5,3	5,2	5,1	4,7	4,6	4,3	4,0	3,8	3,5	3,1
2020	2,4	2,3	2,6	3,1	3,0	3,2	3,4	3,6	3,7	4,0	4,4	4,9
2021	5,2	5,7	5,8	5,5	6,0	6,5	6,5	6,7	7,4	8,2	8,4	8,4
2022	8,7	9,2	16,7	17,8	17,1	15,9	15,1	14,3	13,7	—	—	—

Источник: URL: <https://уровень-инфляции.рф> (дата обращения: 15.06.2022).

Зарубежный опыт использования продовольственных карточек. Наиболее богатый опыт использования продовольственных карточек отмечается в США, где впервые данная программа помощи была реализована в 1939–1943 гг. Годы позже, в 1964 году, программа была возобновлена и получила статус постоянной, получив название «Программа помощи в дополнительном питании» – *Supplemental Nutrition Assistance Program*, ранее *Food Stamp Program*, став важной частью политики построения «Великого общества» [6]. Программа действует по сей день, периодически претерпевая некоторые изменения.

Изначально по программе *Food Stamp Program* выдавались именно талоны, дающие право на покупку (получение) по ним продуктов. Одно из существенных изменений было предпринято в 1990-х годах, когда в некоторых штатах реальные талоны были заменены специальными дебетовыми картами — *Electronic Benefit Transfer* (EBT). Переход на систему дебетовых карт предназначался для сокращения государственных расходов на печать талонов, ускорения получения пособий (вместо того, чтобы ждать талон по почте и получать лично), сокращения случаев мошенничества.

Food Stamp Program (FSP) является крупнейшей по масштабам получателей программой продовольственной помощи в США, ежегодная помощь по которой предоставляется большему числу малоимущих, чем в рамках какой-либо иной государственной программы помощи¹. Востребованность программы обусловлена отсутствием жестких критериев, дающих право на участие в ней, в связи с чем в программе участвуют граждане, многие из которых не могут рассчитывать на льготы по иным программам. Основной целью разработки программы FSP было повышение доступности полноценного питания населения с низкими доходами.

Предполагается, что домохозяйства-участники программы в среднем могут позволить себе тратить на покупку продуктов питания около 30% ежемесячного дохода, а пособия, доступные по продовольственным талонам, должны компенсировать сумму, которую домохозяйству недостает до обеспечения полноценного питания. Максимальный размер пособия определяется Министерством сельского хозяйства США.

Получателем пособия по FSP является домохозяйство, а право домохозяйства на получение определяется на основании размера домохозяйства, доходов и расходов, активов домохозяйства. Кроме того, используются определенные критерии, связанные с занятостью/обучением. Выплаты и покупки в рамках программы освобождены от налогообложения.

В 2008 году *Food Stamp Program* была переименована в *Supplemental Nutrition Assistance Program*. Данное изменение было предпринято, чтобы подчеркнуть направленность программы на обеспечение населения питанием, а также — чтобы избежать использования словосочетания «продовольственные талоны», негативно воспринимаемого рядом граждан. После переименования все упоминания талонов были заменены на слово «карты».

Для получения пособия по программе SNAP домохозяйство должно удовлетворять трём критериям:

1) Валовый ежемесячный доход должен составлять не более 130 процентов от черты бедности. «Для семьи из трех человек черта бедности, используемая для расчета пособий SNAP в 2022 федеральном финансовом году, составляет

¹ ASPE, Office of the Assistant Secretary for Planning and Evaluation, Food Stamp Program, Overview. URL: <https://aspe.hhs.gov/food-stamp-program-overview> (дата обращения: 24.06.2022).

1 830 долл. в месяц. Таким образом, 130% черты бедности для семьи из трех человек составляет 2 379 долл. в месяц, или около 28 550 долл. в год. Уровень бедности выше для больших семей и ниже для маленьких»².

2) Чистый доход после налогообложения не должен быть выше черты бедности.

3) На владение имуществом также налагаются ограничения: «семьи, в которых нет пожилых людей (в возрасте 60 лет и старше) или инвалидов, должны иметь имущество в размере 2 500 долларов или меньше на одного члена семьи, а семьи, в которых есть такие люди, должны иметь имущество в размере 3 750 долларов или меньше»³. При этом данное требование применяется не ко всем категориям граждан, а власти отдельных штатов имеют возможность его пересмотреть.

Вместе с тем некоторые категории людей не имеют права на получение пособия по SNAP: например, участники забастовок, люди без документально подтвержденного иммиграционного статуса, некоторые студенты высших учебных заведений на очной форме обучения, а также некоторые категории иммигрантов, находящиеся на законных основаниях⁴.

В зарубежной научной литературе конца 1990-х годов широко исследовался вопрос эффективности системы продовольственных карточек, отчасти обусловленный изменениями, претерпеваемыми системой FSP (например, упомянутым выше переходом к дебетовым картам вместо талонов), что ставило перед исследователями новые вопросы для изучения влияния программы на стимулы, благосостояние, потребление получателей продовольственных карточек [18; 19; 21; 16; etc]. В контексте исследования потенциала использования продовольственных карточек в качестве инструмента снижения бедности мы далее сосредоточимся на обзоре работ, посвященных изучению эффективности данного вида программы. Позиция зарубежных исследователей по данному вопросу довольно однозначна – программа в США показала себя как одна из самых популярных и действенных. Примечательно, что работы по тематике эффективности программы продовольственных карточек в США базируются, как правило, на данных кризисных периодов. Так, Дж. Бишоп с соавторами [15] сравнивали влияние FSP на уровень бедности в 1982 и 1990-х гг. – двух годах рецессии в США. Они пришли к выводу о сравнительной эффективности программы в сокращении дефицита денежного дохода бедного населения – правда, с учетом чувствительности результата к выбору черты бедности.

Основываясь на данных 1989 и 2001 гг., Д. Джоллифф с соавторами рассмотрели влияние продовольственных талонов программы FSP на благосостояние

² Center on Budget and Policy Priorities, Food Assistance, A quick guide to SNAP eligibility and benefits. URL: <https://www.cbpp.org/research/food-assistance/a-quick-guide-to-snap-eligibility-and-benefits#:~:text=Gross%20monthly%20income%20%E2%80%94%20that%20is,2022%20is%20%241%2C830%20a%20month> (дата обращения: 24.06.2022)

³ Там же

⁴ Там же

детей [22]. Авторы обнаруживают, что участие в программе способствует значительному сокращению дефицита денежного дохода ребенка: среднее снижение дефицита денежного дохода в период с 1988 года по 2000 год составило 20%, хотя распространенность детской бедности благодаря продовольственным талонам снижается незначительно. Такой результат говорит о том, что использование продовольственных карт действительно улучшило благосостояние семей с детьми (что проявилось в сокращении дефицита денежного дохода), но все же для большинства таких семей доход увеличился недостаточно, чтобы вывести семьи из состояния бедности.

Вместе с тем, по мнению авторов, пособия по продовольственным талонам выводят из бедности те домохозяйства, доход которых наиболее близок к черте бедности, а бедные домохозяйства с еще более низким уровнем дохода, хоть и с большей вероятностью становятся участниками программы, с меньшей вероятностью — выходят из бедности.

Моделируя различные ситуации повышения уровня выплачиваемых пособий, авторы приходят к выводу, что наибольшее сокращение детской бедности происходит при целевом увеличении пособий бедным и крайне бедным домохозяйствам с детьми. При тех же затратах, всеобщее (нецелевое) увеличение размеров пособий не приводит к изменениям детской бедности за счет уменьшения количества средств и меньшего снижения дефицита денежного дохода, приходящихся на одно домохозяйство. Увеличение уровня участия бедных семей с детьми (за счет бедных семей, которые ранее не получали продовольственных талонов) также не всегда приводит к снижению уровня детской бедности [22].

Д. Паветти и Д. Розенбаум [24] отмечают, что в период экономического спада после рецессии 1990—1991 гг., а затем и в период 2007—2009 гг. программа продовольственных талонов стала «самой отзывчивой» федеральной программой после предоставления пособий по безработице, а число участников программы достигло исторического максимума в 1994 г. (около 29 млн участников программы), затем в 2009 г. (37,2 млн участников программы). В штатах, где последствия вышеупомянутых кризисов были наибольшими, наблюдался существенный рост участников программы FSP. Например, в период с декабря 2007 г. по сентябрь 2009 года штат Невада стал лидером по приросту участников программы (прирост составил 78%), в Юте и Флориде, занявшим второе и третье место в рейтинге, прирост составил 68,2% и 67,1% соответственно, в то время как прирост участников программы по США в целом оценивался в 37,2% в рассматриваемом периоде.

Авторы отмечают, что, поскольку домохозяйства с низким доходом направляют значительную часть средств на обеспечение базовых потребностей, эффект от программы для них наиболее чувствителен. Кроме того, данные средства стимулируют экономику. Денежные средства, израсходованные на

увеличение пособий по продовольственным талонам в 2010 году, имели мультипликатор 1,73 для ВВП США⁵.

По мнению исследователей, высокая результативность программы в кризисные периоды была обусловлена низкими «порогами входа» для участников программы, единообразием программы во всех штатах и стимулирующим эффектом пособий, который оказала программа на домохозяйства с низким уровнем дохода.

Вместе с тем авторы отмечают и некоторые проблемы, которые снижали эффективность программы: недоступность программы для некоторых категорий населения с низким уровнем дохода (например, иммигранты вне зависимости от законности нахождения в стране), а также задержки в получении пособий участниками программы, которые имели место в особо пиковые кризисные периоды, когда число участников программы значительно увеличивалось [24].

Более современные исследования, касающиеся эффективности программы продовольственных талонов SNAP как инструмента снижения уровня бедности, немногочисленны. Д. Джоллифф с соавторами [23], опираясь на данные за 30-летний период микроисследований, проводимых в США, приходят к выводу, что беднейшие слои населения выигрывают от участия в программе. Несмотря на то, что уровень жизни в США равномерно снижался на протяжении рассматриваемого авторами периода, SNAP помогла предотвратить еще большее снижение, в частности, в кризисный период 2008–2011 гг. Вместе с тем авторы отметили снижение эффективности программы: несмотря на то, что выигрыш беднейших слоев населения превышает средние расходы на SNAP, а нижняя граница распределения доходов бедных слоев населения благодаря пособиям SNAP растет, степень повышения этого уровня доходов из года в год снижается, а выигрыш беднейших слоев населения значительно ниже среднего уровня пособия по SNAP на одного человека. Причину этого авторы видят в низком охвате программой той части беднейших слоёв населения, доход которых существенно ниже официальной границы бедности, а также низкий уровень пособий, приходящийся на такие категории населения.

Ещё один аргумент в пользу эффективности программы SNAP выдвинул М. Бэйли с соавторами [14]. Используя данные о 43 миллионах жителей США, авторы оценили влияние доступа домохозяйства к программе продовольственных талонов в период от зачатия ребенка до достижения им 5 лет. Он имеет положительные последствия для качества его взрослой жизни, уровня человеческого капитала, экономической самодостаточности и продолжительности жизни.

Программы продовольственных карточек реализуются не только в США, однако, исследования по другим странам в научной литературе представлены менее комплексно. Так, в 1984 году все продовольственные льготы на Ямайке

⁵ Mark Zandi. "The Economic Impact of the American Recovery and Reinvestment Act". January 21, 2009, p. 9.

были заменены на таргетированное предоставление продовольственных талонов. Данный вид помощи относился, скорее, к категориям населения, подверженным риску недоедания — беременным и кормящим матерям, детям до 5 лет, бедным, пожилым, инвалидам, а также домохозяйствам с доходами менее 2600 ямайских долларов в год. Принадлежность к программе определялась индивидуально, в связи с чем домохозяйство могло получать больше одного пособия (например, если имело в составе беременную женщину, ребенка до 5 лет и имело соответствующий уровень дохода). По талонам можно было купить весьма ограниченный круг товаров — кукурузную муку, рис и сухое молоко. В целом данная программа продовольственных талонов показала себя эффективной, в особенности в сравнении с предыдущими продовольственными программами, за счет нацеленности на слои населения, наиболее подверженные риску бедности, улучшив благосостояние бедных слоев населения при более низких издержках на реализацию программы [20].

Исследования опыта реализации программ продовольственных талонов в таких странах, как Гондурас и Мексика, показали, что участие в программах продовольственных карт способствует увеличению потребления прочих товаров и услуг, в частности, в Гондурасе увеличилась посещаемость школ [25], а в Мексике возросло посещение детских поликлиник и пользование услугами пренатального ухода [17], что также косвенно свидетельствует о положительном эффекте для благосостояния населения.

Опыт использования продовольственных карточек в России. Впервые опыт применения продовольственных карточек с целью улучшения материального положения населения в России был реализован в 1916 г., основной его целью было преодоление дефицита товаров во время Первой мировой войны. Карточки регламентировали норму потребления сначала продовольственных, а позже и непродовольственных товаров в месяц. Впоследствии карточная система использовалась в условиях Гражданской войны и иностранной интервенции в Россию в 1918–1921 гг., в 1929–1935 гг., в период Великой Отечественной войны и после в 1941–1947 гг., однако наиболее долгий период действия карточной системы в СССР (хотя и ограниченной лишь некоторыми видами товаров) пришёлся на период 1983–1991 гг. Карточная система в Российской Федерации была отменена в начале 1992 г. в связи с переходом к рыночной экономике.

В Российской Федерации периодически предпринимаются попытки использования отечественного и зарубежного опыта использования продуктовых карт. Так, в Кировской области с 2013 г. был запущен пилотный проект «Продуктовая карта», который обеспечивал многодетным семьям, имеющим статус малоимущих, адресную социальную помощь. Проект был организован таким образом, что многодетные семьи, имеющие право на участие в проекте, получали именные карты, на которые зачислялись денежные средства — первоначальная компенсация в размере 1000 рублей, которые следовало израсходовать

в течение месяца с момента их зачисления на карту. Потратить деньги можно было на определенный перечень продуктов питания, потраченная сумма в следующем месяце компенсировалась в объеме не больше 1000 рублей. Реализация проекта помогала не только улучшить благосостояние многодетных семей, но и поддержать региональных товаропроизводителей. За время действия проекта (до 2016 г.) данным видом социальной помощи воспользовалось около 4 тысяч семей. Тем не менее отсутствие достаточных ассигнований привело к закрытию проекта⁶.

Во время пандемии COVID-19 в Ростовской, Владимирской областях и в Санкт-Петербурге также были введены продуктовые карточки. Принцип действия был схож: получателями карточек могли стать малоимущие семьи с детьми и граждане, попавшие в трудную жизненную ситуацию из-за пандемии. Карты давали возможность потратить 1000 рублей на продукты первой необходимости – крупы, макаронные изделия, муку, растительное масло, консервы, чай, молочные продукты, сахар, соль, овощи и фрукты. Проект был организован за счёт благотворительных средств и оказал финансовую помощь малоимущим семьям – участникам проекта⁷.

В 2022 г. из-за нестабильности цен вновь обсуждалось предложение о введении продовольственных карточек для малоимущего населения. Реализация системы, имеющей сходство с продовольственными картами, на текущий момент наблюдается только в Краснодарском крае: по инициативе сельхозпроизводителей были введены хлебные карточки. Карточки доступны тем, кто сдает в аренду свои земельные паи для сельскохозяйственной обработки, получая в качестве арендной платы сельхозпродукцию или хлебные карточки, дающие возможность приобретать хлеб по сниженным ценам. В остальном идеи о введении различных видов помощи малоимущим посредством продовольственных программ отмечаются как обсуждаемые^{8,9}, однако до сих пор не реализованные.

Отметим, что в Российской Федерации чаще всего предлагают использовать именно классические программы продовольственной помощи, предполагающие выдачу малоимущим гражданам продуктовых наборов, позволяющих им обеспечивать минимальный уровень потребления, не расходуя собственных средств. Данная реализация подобной меры социальной поддержки является проверенным решением, но тем не менее не лишена недостатков.

⁶ Портал социальных услуг Кировской области, Сфера социальной защиты и социального обслуживания населения, «Покупай вятское!». URL: https://socialkirov.ru/sx.htm?_pagelid=10313057@cmsSitePage (дата обращения: 27.06.2022).

⁷ Фонд продовольствия «Русь». В России начали вводить продуктовые карточки для семей с детьми и пострадавших от COVID-19. URL: <https://foodbankrus.ru/o-nas/novosti/smi-o-nas/v-rossii-nachali-vvodit-produktovye-kartochki-dlya-semey-s-detmi-i-postradavshikh-ot-covid-19/> (дата обращения: 27.06.2022).

⁸ РИА Новости. В Госдуме предложили использовать сертификаты вместо продуктовых карточек. URL: <https://ria.ru/20220111/sertifikaty-1767330576.html> (дата обращения: 27.06.2022).

⁹ Газета.ru. В Госдуме поддержали введение продуктовых карточек. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/01/11/17124445.shtml?updated> (дата обращения: 28.06.2022).

Классический вариант программы продовольственной помощи снижает уровень конкуренции между участниками рынка, так как в состав продовольственных наборов, как правило, включаются наиболее доступные товары. Также не могут быть учтены требования каждого получателя социальной помощи в части индивидуальной непереносимости продуктов питания. Кроме того, существует и коррупционный фактор, связанный с заключением государственных контрактов на поставку продуктов питания.

Более актуальным вариантом реализации государственной программы продовольственной помощи представляется целевая субсидия малоимущим гражданам на покупку продовольственных товаров. При данном виде реализации малоимущий гражданин получает не фиксированный набор продуктов, а субсидию в виде ежемесячной суммы денежных средств, перечисляемой на его специализированный банковский счёт. После этого имеется возможность самостоятельно распределить полученную сумму между продуктами питания. Подобный подход имеет преимущество перед классическим вариантом программы продовольственной помощи тем, что лишён её вышеописанных недостатков.

Несмотря на это, существуют риски злоупотребления использованием денежных сумм, предоставляемых в рамках оказания социальной помощи гражданам. С целью предотвращения этого, на их использование накладывается ряд ограничений:

- Средства можно потратить только на товары базового потребления;
- Алкогольная и табачная продукция исключается из программы и не может быть приобретена получателем на предоставляемые средства;
- Из числа организаций, принимающих к оплате карты, на которые перечисляется социальная помощь, исключаются торговые сети, представляющие товары престижного потребления.

Моделирование эффекта от введения продовольственных карт и его воздействия на снижение уровня бедности в Российской Федерации. Для оценки потенциального эффекта от введения продовольственных карт на снижение уровня бедности авторами было произведено их моделирование как дополнительной выплаты на основании репрезентативной для Российской Федерации выборки домохозяйств в рамках Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах за 2021 г. (ВНДН 2021). В качестве базового показателя бедности для сравнения был принят показатель «Признак малоимущего домохозяйства» таблицы домохозяйств ВДН, который отражает факт превышения величины прожиточного минимума над совокупными доходами домохозяйства.

Исходя из этого, был рассчитан дефицит денежного дохода для бедного домохозяйства, представляющий собой разность между величиной прожиточного минимума и совокупным доходом домохозяйства. Далее, были сформированы четыре варианта введения продовольственных карт как социальной выплаты,

уменьшающей дефицит денежного дохода домохозяйства. Были рассмотрены четыре сценария, предусматривавшие выплаты каждому бедному гражданину в размере 1 тыс. рублей, 2,5 тыс. рублей, 5 тыс. рублей и 10 тыс. рублей в месяц, которые вменялись в доход домохозяйства.

Результаты показали, что даже относительно малая выплата в размере 1 тыс. рублей на бедного в месяц способствует существенному снижению уровня бедности — на 20,5%. При выплате в 10 тыс. рублей в месяц, почти все домохозяйства преодолевали границу бедности, что свидетельствует о существенном потенциале продовольственных карт как инструмента социальной поддержки граждан.

Таблица 2

Результаты моделирования эффекта от введения продовольственных карт на уровень бедности на основании данных ВДН-2021

	Без вы- плат (базовое значение)	Выплата 1 тыс. руб.	Выплата 2,5 тыс. руб.	Выплата 5 тыс. руб.	Выплата 10 тыс. руб.
Количество мало- имущих домохо- зяйств в выборке	4 470	3 553	2 403	1 127	162
Уровень малоиму- щих домохозяйств от базового значе- ния	—	79,5%	53,8%	25,2%	3,6%
Снижение мало- имущих домохо- зяйств от базового значения	—	20,5%	46,2%	74,8%	96,4%

Источник: рассчитано И.А.Прошиным на основании микроданных домохозяйств ВДН-2021.

Предположительно, более комплексный подход к использованию продукто-вых карт может достичь такого же эффекта с меньшими бюджетными затра-тами. Тем не менее даже при прямом подходе продуктовые карты потенциально могут оказать значительный эффект на снижение уровня бедности и внести су-щественный вклад в достижение национальной цели снижения уровня бедно-сти в два раза к 2030 году.

* * *

На основании вышеописанного можно сделать следующие выводы о потен-циале использования продовольственных карт в Российской Федерации:

- Продовольственные карты показали свою эффективность в отечественной и зарубежной практике как средство для повышения благосостояния малоиму-щих граждан;

- Высокую результативность продовольственные карты показывают в случае их использования дифференцированно к различным группам малоимущего населения;

- Введение ограничений на категории продуктов, на которые могут быть израсходованы средства, полученные в рамках программы социальных карт, также повышает их результативность;

- Введение и последовательное использование продовольственных карт позволяет повысить благосостояние наиболее уязвимых слоёв населения.

К потенциально негативным эффектам от введения продовольственных карт можно отнести рост социального иждивенчества и снижение стимулов к трудовой деятельности (однако исследование поведенческих эффектов при введении программ продовольственной помощи требует дополнительного анализа). Данные последствия потребуют отдельного решения для минимизации своего негативного эффекта.

Наиболее перспективными направлениями исследований в дальнейшем авторы считают разработку более детальной модели использования продуктовых карт в Российской Федерации, учитывающей глубину бедности, особенности потребления среди различных групп граждан и географические особенности их расселения по территории страны, а также разработку мероприятий по предотвращению негативных социальных эффектов от введения продовольственных карт.

Литература

1. Баскаков С.М. Система адресной продовольственной помощи: возможности и перспективы // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 21. С. 53–61.
2. Водясов П.В. Механизм внутренней продовольственной помощи // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 2. С. 28–32.
3. Воронин Б.А., Чупина И.П., Воронина Я.В. Система государственной помощи населению РФ // АОН. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-gosudarstvennoy-pomoschi-naseleniyu-rf> (дата обращения: 08.03.2022).
4. Козлова Г.Г. Оценка мультипликативного эффекта государственной программы продовольственной помощи малоимущим гражданам // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 5. С. 129–132.
5. Ломакин П.Н. Этапы развития продовольственной политики США // Научные труды Вольного экономического общества России, 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-prodovolstvennoy-politiki-ssha> (дата обращения: 07.03.2022).
6. Маклярский Б.М. Война с бедностью: американский опыт и российская практика // РСМ. 2005. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voyna-s-bednostyu-amerikanskiy-opyt-i-rossiyskaya-praktika> (дата обращения: 09.08.2022).
7. Роднина Н.В. Внутренняя продовольственная помощь в Российской Федерации: проблемы и решения // Региональная экономика: теория и практика. 2018. № 3(450). С. 484–492.
8. Светлаков А.Г., Яркова Т.М. Формирование продовольственной независимости России в условиях неопределённости и непредсказуемости вызовов внешней среды // Пермский аграрный вестник. 2014. №4(8). С. 79–85.

9. Стукач В.Ф., Старовойтова Н.П. Инфраструктура внутренней продовольственной помощи: проблемы, решения // Вестник ОмГАУ. 2014. № 3(15). С. 49–54.
10. Чушкова Л.В. Особенности реализации механизма адресной помощи с использованием банковских карт в потребительской кооперации. 2015. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44887755_44896371.pdf (дата обращения: 08.03.2022).
11. Чубарова Т.В. Патернализм в современном обществе: от продуктовых карточек до безусловного дохода // Общественные науки и современность. 2017. № 6. С. 43–54.
12. Шагайда Н.И. К вопросу о программе продовольственной помощи // Экономическое развитие России. 2021. № 2. С. 38–44.
13. Шахназарян Г.Э. Программа внутренней продовольственной помощи как инструмент государственной поддержки сельхозпроизводителей // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 8(383). С. 50–62.
14. Bailey M.J., et al. Is the social safety net a long-term investment? Large-scale evidence from the food stamps program // National Bureau of Economic Research. 2020. № w26942.
15. Bishop J., Formby J., Zeager L. The Impact of Food Stamps on US Poverty in the 1980s: A Marginal Dominance Analysis // *Economica*. 1996. New Series. Vol. 63. № 250.
16. Butler J., Raymond E. The Effect of the Food Stamp Program on Nutrient Intake // *Economic Enquiry*. 1996. P. 781–798.
17. Castañeda T., Aldaz-Carroll E. The International transmission of poverty: some causes and policy implications // Inter-American Development Bank, 1999.
18. Fraker T. The effect of food stamps on food consumption: a review of the literature. Current perspectives on food stamp program participation // United States Department of Agriculture, Food and Nutrition Center, Office of Analyses and Evaluation. 1990.
19. Fraker T., Martini Al., Ohls J., Ponza M. The Effects of Cashing-Out Food Use and the Cost of Issuing Benefits // *Journal of Policy Analysis and Management*. 1995. Vol. 14. № 3. P. 372–392.
20. Grosh M.E. The Jamaican food stamps programme: A case study in targeting // *Food Policy*. 1992. № 1. P. 23–40.
21. Gunderson C., LeBlanc M., Kuhn B. The Changing Food Assistance Landscape. The Food Stamp Program in a Post-Welfare Reform Environment // An Economic Research Service Report. 1999.
22. Jolliffe D., Gundersen C., Tiehen L., Winicki J. Food Stamp Benefits and Child Poverty // American Agriculture Economics Association. 2005. № 87(3). P. 569–581.
23. Jolliffe D., Margitic J., Ravallion M. Food Stamps and America's Poorest // National Bureau of Economic Research. 2019. № w26025.
24. Pavetti L.D., Rosenbaum D. Creating a safety net that works when the economy doesn't: The role of the food stamp and TANF programs // Washington: Center on Budget and Policy Priorities. 2010.
25. Rogers B., Coates J. Food-based safety nets and related programs // World Bank. Washington. 2002.

Igor Proshin (e-mail: igor.a.proshin@gmail.com)

Junior researcher, All-Russian Scientific Research Institute of Labor
of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

Natalia Korobkova (e-mail: n.korobkova@yandex.ru)

Analyst, All-Russian Scientific Research Institute of Labor of the Ministry
of Labor and Social Protection of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

PERSPECTIVES FOR USING FOOD STAMPS AS AN INSTRUMENT OF SOCIAL SUPPORT OF THE POOR IN THE RUSSIAN FEDERATION

Providing social support to poor citizens is one of the most effective tools for reducing poverty. The article discusses the creation of a system of food assistance to poor citizens as one of the most effective measures of social support aimed at reducing poverty. Various ways of organizing this system are shown, domestic and foreign experience is analyzed, conclusions about its strengths and weaknesses are drawn, practical recommendations are given for organizing a food aid system in the form of a system of specialized food cards (food stamps or coupons) in the Russian Federation at the federal level.

The potentiality of stimulating economic growth and supporting national agriculture with through the same program is also considered. The effect of the food cards implementation on poverty reduction has been modeled.

Keywords: poverty, lifting people out of poverty, poverty reduction, government social assistance, food assistance, food stamps, economic growth, fueling economic growth, support of agricultural sector.

DOI: 10.31857/S020736760021569-4